

ЖЮЛЬЕН
САНДРЕЛЬ
Комната
чудес

JULIEN
SANDREL

La Chambre
des merveilles

ЖЮЛЬЕН
САНДРЕЛЬ
Комната
чудес

РОМАН

*Перевод с французского
Марии Троицкой*

издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
С18

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Сандрель, Жюльен
С18 Комната чудес: роман / ЖЮЛЬЕН САНДРЕЛЬ; пер. с франц. М. Троицкой. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2020. — 256 с.

ISBN 978-5-17-109417-1

“Комната чудес” — яркий дебют талантливого французского писателя Жюльена Сандреля. Роман вызвал ажиотаж на Франкфуртской книжной ярмарке: не успев выйти во Франции, он привлек внимание издателей из двадцати стран.

Тельма — директор по маркетингу в крупной косметической компании, и карьера для нее важнее всего. Но однажды случается беда — ее двенадцатилетнего сына сбивает на улице грузовик. Мальчик в коме, врачи полагают, что он обречен, и через месяц, если он не очнется, собираются отключить его от аппарата жизнеобеспечения. Однако Тельма чувствует, что он все слышит и что надежда есть. И она принимает решение: пробудить сына к жизни, исполняя вместо него его мечты и включая ему потом запись с экшн-камеры. Ей предстоит перейти с закрытыми глазами перекресток в Токио, сыграть в футбол в его команде, потрогать грудь математички... И это еще далеко не все.

Роман стал бестселлером, получил Приз читательских симпатий 2019 года за карманное издание и Премию лицестов Мединтерране-2019. Готовится его экранизация.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-17-109417-1

- © Calmann-Lévy, 2018
- © М. Троицкая, перевод на русский язык, 2020
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2020
- © ООО “Издательство АСТ”, 2020
Издательство CORPUS ®

Содержание

I. МОЙ КОРОЛЬ

13

II. КОМНАТА ЧУДЕС

83

III. ПРИНЦЫ И ПРИНЦЕССЫ

169

*Матильде,
моему сыну и моей дочери*

So, tell me something, Miss Thelma. How is it you ain't got any kids? I mean God gets you something special, I think you oughta pass it on¹.

Ридли Скотт
“Тельма и Луиза”

1 Вы мне вот что объясните, мисс Тельма. Как так вышло, что у вас детей нет? Я вот о чем: раз уж Господь дает тебе что-то особенное, по-моему, ты просто обязан передать это дальше (англ.).

I. МОЙ КОРОЛЬ

ГЛАВА 1

10.32

Луи, пора вставать! Ты меня слышишь? Сколько можно повторять? Вставай и одевайся, а то опоздаем! Уже двадцать минут десятого.

Примерно так начался день, ставший самым ужасным в моей жизни. Я этого еще не знала, но в 10.32 седьмого января 2017 года мое существование расколосось на две части — одна до, вторая после. Со мной навсегда останется это *до*, та предшествующая минута, которой я хотела бы приказать замереть навечно — с ее улыбками, с мимолетным счастьем, с картинками, застывшими в закоулках моей памяти. И навсегда со мной останется *после* — с бесконечными “почему” и “если бы только”, со слезами и криками, с дорогушей тушью, растекшейся у меня по щекам, с воем сирен, с отвратительно сочувственными взглядами, с произвольным спазмом желудка, отказывающегося признавать случившееся. Разумеется, все это было мне

тогда неведомо; только боги, если они существуют, в чем я сильно сомневаюсь, могли знать, что будет. О чем же эти божества говорили между собой в 9.20? Одним больше, одним меньше — какая разница? Ты уверен? Не очень, но почему бы и нет? И правда, почему нет — судеб мира это не изменит. Я была от всего этого далека — далека от богов и от собственного сердца. В тот миг, максимально близкий к расколу, к катастрофе, к точке невозврата, я была собой. Просто собой, и я на чем свет стоит костерила Луи.

Этот ребенок сведет меня с ума, повторяла я себе. Я уже полчаса пыталась вытащить его из постели, но ничего не помогало. В полдень мы договорились встретиться с моей матерью за бранчем — это моя ежемесячная голгофа, — но до того я хотела успеть заскочить на бульвар Османн и купить себе кроваво-красные лодочки: я запала на них с того дня, когда бутик объявил о распродаже. Я мечтала, что надену их в понедельник, на совещание, где будет присутствовать сам Биг Босс “Эжемони” — косметического холдинга, на который я последние пятнадцать лет пахала с утра до ночи. Я руководила командой из двадцати человек, всей душой преданных благородному делу рекламы. Мы разработали новую упаковку для марки шампуня, способного уничтожать до 100 % перхоти: “до 100 %” в данном случае означало, что у одной из двухсот женщин, согласившихся протестировать шампунь, в гриве не осталось ни единой чешуйки. Предметом моей особой гордости тогда служил тот факт, что после

жестокой схватки с юридическим отделом “Эжемони” мне удалось добиться права использовать эту формулировку. Она оказала решающее влияние на рост продаж, прибавку к моей зарплате, возможность летом съездить с Луи в отпуск и купить себе новые туфли.

Недовольно бурча, Луи наконец соизволил подняться, натянул слишком узкие джинсы со слишком низкой талией, плеснул себе в лицо водой, не меньше пяти минут старательно лохматил перед зеркалом волосы, отказался надевать шапку, хотя в то утро на улице стоял собачий холод, выдал пару нечленораздельных реплик, содержание которых я знала наизусть (“Мне-то зачем с тобой идти” и т. п.), нацепил солнечные очки, подхватил под мышку скейтборд — грязную доску, изрисованную граффити и требовавшую от меня покупки новых колес не реже двух раз в неделю, влез в суперлегкий красный пуховик *Uniqlo*, сунул в карман пачку печенья с шоколадной начинкой, на ходу заглотал банку фруктового пюре (как будто ему пять лет!) и наконец вызвал лифт. Я бросила взгляд на часы. 10.21. Отлично. Еще есть время реализовать мой тщательно продуманный план. Я все рассчитала с запасом, потому что утренний подъем Его Величества Луи — это уравнение со многими неизвестными.

Погода стояла прекрасная. В голубом зимнем небе — ни облачка. Я всегда любила холодный свет. Самое чистое голубое небо я видела в Москве, когда ездила туда в командировку. Российская столица для меня — идеал зимнего неба. Париж в тот день